СОЦИАЛЬНЫЕ ИНВЕСТИЦИИ РОССИЙСКОГО БИЗНЕСА ЗА РУБЕЖОМ

ЮРИЙ ЗАЙЦЕВ

МГИМО МИД России, Москва, Россия

Российская академия народного хозяйства и государственной службы, Москва, Россия

Резюме

В статье рассматривается современное состояние социально ориентированных инвестиций российского бизнеса за рубежом с целью оценки роли корпоративной социальной ответственности (КСО) в деятельности компаний. В литературе присутствуют различные оценки побудительных мотивов предприятий к принятию на себя социальной ответственности. Подобный плюрализм, так же как и сложности в выявлении долгосрочных последствий социальных инвестиций, затрудняет оценку их эффективности. Тем не менее КСО стала общепринятым стандартом поведения бизнеса, а в ряде случаев и обязательным требованием национальных регуляторов. В отечественной практике это признание менее выражено, чем за рубежом. Российские предприятия менее склонны к реализации проектов КСО, чем западные компании. Вместе с тем схожая тенденция характерна и для иностранного бизнеса, действующего в России. Одновременно при осуществлении выхода на внешние рынки отечественные корпорации принимают международные правила игры. В частности, российские компании, действующие в развивающихся странах, зачастую имитируют практики зарубежных конкурентов, вкладывая средства в создание социальной инфраструктуры в районах своей деятельности, формирование местного кадрового потенциала, а также подтверждение соответствия своей деятельности высоким экологическим стандартам. Проведённый анализ свидетельствует, что мероприятия в области КСО, осуществляемые отечественными компаниями за рубежом, имеют секторальную специфику. Предприятия реального сектора делают акцент на развитии физической инфраструктуры и человеческого капитала, в то время как представители финансового сектора реализуют функцию социальной ответственности через поддержку и кредитование проектов, соответствующих ряду экологических и социальных международных стандартов. В заключение автор выводит ряд рекомендаций отечественному бизнесу относительно принятия КСО при операциях на внешних рынках. *Во-первых*, в контексте высокой конкуренции со стороны зарубежных игроков КСО должна стать частью системного подхода бизнеса и реализовываться в рамках общей корпоративной стратегии в иностранных государствах. *Во-вторых*, в целях повышения прямых коммерческих выгод для бизнеса в рамках реализации социально ориентированных проектов представляется необходимым согласовывать социальные и экологические цели с финансовыми. *В-третьих*, в условиях расширения масштабов «бережливой» экономики и растущей экологической ответственности инвестирование в социально ориентированные проекты должно оставаться приоритетом для корпораций.

Ключевые слова:

корпоративная социальная ответственность; социальные инвестиции; российский бизнес; инвестиционный климат; бизнес-риски; отдача от инвестиций; зарубежные проекты.

Дата поступления рукописи в редакцию: 20 апреля 2016 г.

Дата принятия к публикации: 12 января 2017 г.

Для связи с автором /Corresponding author

Email: yuriy.zaitsev@gmail.com

Процесс выхода международного бизнеса на зарубежные рынки неразрывно связан с практикой реализации проектов в сфере корпоративной социальной ответственности (КСО). Зачастую выполнение компанией социальных и экологических обязательств — часть контракта или условие предоставления ему лицензии или кредита.

Тематика социальной ответственности в целом не является принципиально новой для современных российских компаний, тем более для тех из них, которые работают за рубежом. Именно эти представители российского бизнеса выступают проводниками международных практик и стандартов в Российской Федерации. По данным Глобальной инициативы по отчетности (GRI)¹, на сегодняшний день в России порядка 45% компаний используют международные стандарты для предоставления информации о своей социально ориентированной деятельности [From Russia with Love 2008].

Выход российского бизнеса на международные рынки требует не только соблюдения отечественными компаниями международных стандартов социально ответственного поведения, но и выстраивания диалога об устойчивом партнёрстве с местными сообществами и органами власти. При этом высокие позиции компаний в отечественных и международных рейтингах по КСО не являются гарантией успешной реализации их социальных обязательств за рубежом². Более того, отдельным вопросом выступает оценка доходности социальных инвестиций и бизнес-рисков, связанных с отсутствием практики осуществления такого вида проектов.

В настоящей статье будет проведён анализ социальных инвестиций ключевых российских компаний, работающих за рубежом, а также рассмотрены предпосылки и барьеры для реализации инвестиционных проектов социальной направленности.

Учитывая комплексную структуру объекта исследования, отдельные формы КСО, не связанные с инвестиционной деятельностью, останутся за рамками анализа.

1

Имеющиеся работы по проблемам социально ориентированного инвестирования за рубежом могут быть разделены на три основные категории. В первую входят исследования, следующие неолиберальному подходу к КСО, в которых рассматриваются экономические предпосылки реализации фирмами подобных проектов. Основная теоретическая гипотеза таких публикаций связывает проекты по линии социально ориентированного инвестирования с формированием спроса на товары и услуги, производимые компанией, а также с привлечением факторов производства (таких как труд и капитал) в долгосрочной перспективе. Этот подход отличается от классических форм филантропии, поскольку обусловлен получением бизнесом отдачи от вложений в развитие местных сообществ и улучшение инвестиционного климата. Тем не менее в ряде проведённых исследований не была выявлена очевидная связь между практиками компаний в сфере КСО и их финансовыми показателями [Pava, Krausz 1995]. В этой связи многие исследователи рассматривали механизмы корпоративной социальной ответственности в качестве маркетингового инструмента, который помогает фирмам улучшить свою репутацию и сформировать систему общественных связей [King 2008; Soysa, O Neal 1999; Stiglitz 2002].

Второй подход в исследованиях роли КСО за рубежом связан с кейнсианским направлением, в котором акцент сделан на государственном регулировании [Mayer, Gereffi 2010]. Его представители утверждают, что государство должно в регулятивном порядке способствовать формированию

¹ Global Reporting Initiative. URL: <https://www.globalreporting.org/Pages/default.aspx>

² Рейтинг социальной ответственности российских компаний. Агентство политических и экономических коммуникаций. 26.01.2015. URL: http://www.apecom.ru/projects/item.php?SECTION_ID=90&ELEMENT_ID=1613

общественных благ через практики социально ориентированного инвестирования бизнеса по нескольким причинам. *Во-первых*, проекты КСО способствуют появлению позитивных экстерналий, таких как развитие общественной инфраструктуры, защита окружающей среды [McIntosh, Leipziger, Jones, Coleman 1998; Henderson 2001; Hopkins 1998]. *Во-вторых*, они должны способствовать концентрации ресурсов в наиболее уязвимых секторах экономики [Kotler, Roberto 1989]. *В-третьих*, правительства могут использовать КСО как элемент регулятивной практики. Методы решения проблем общественного благосостояния должны решаться в том числе через налоговые стимулы для реализации программ по линии социальной ответственности бизнеса, производственные и экологические стандарты.

Наконец, третье направление исследований рассматривает вклад неправительственных организаций в стимулирование практик КСО как инструмента поддержания диалога между бизнесом, государством и обществом [Bebbington 1993; Raftopoulos 2000].

Значение социальных инвестиций национального бизнеса в зарубежных странах усиливается тем фактом, что на рынках как развитых, так и развивающихся стран сформировался высокий уровень концентрации программ КСО. В промышленных обществах он обусловлен интенсивностью конкуренции, в то время как в восходящих экономиках — возрастающими объёмами экспорта инвестиций и корпоративной культурой бизнеса.

Более того, конкуренция корпораций на рынках развивающихся стран способствовала внедрению в практику ведения бизнеса ряда международных стандартов КСО, которые делали большой акцент на последствиях деятельности работы зарубежных фирм. Это явление стимулировало новую волну иссле-

дований, выявлявших влияние компаний на социально-экономический рост развивающихся обществ [Hopkins 2012].

Результаты исследований на каждом из сформировавшихся направлений исследований дополняют друг друга. Тем не менее существует потребность в более подробном анализе роли зарубежных социальных инвестиций, в том числе с позиций инвесторов и стран-бенефициаров. Такой анализ может способствовать пониманию роли механизмов КСО в решении бизнес-задач и содействия социально-экономическому подъёму беднейших обществ (в том числе за счёт преодоления существующих провалов рынка). Для российских компаний данное направление исследований актуально тем, что большая доля отечественных зарубежных вложений в реальном секторе экономики сконцентрирована на рынках развивающихся стран, в частности в добывающем секторе.

2

За период с 2010 по 2014 г. в мировой экономике зарубежные расходы компаний на проекты в сфере КСО увеличились с 20,46 до 22,21% от их общих социальных расходов. Рост затрат связан не только с повышением доходов компаний, но и с увеличением требований к бизнесу касательно его социальной ответственности. Давление усиливается не только со стороны НПО, но и со стороны национальных правительств. К примеру, в Индии в 2013 г. правительство законодательно закрепило требование к бизнесу направлять 2% от доходов на социальные проекты и благотворительность³.

По экспертным оценкам, наиболее крупные ресурсы на финансирование социальных программ направляют корпорации Великобритании, Китая, Мексики и Индии⁴. При этом европейские компании больше других склонны финансировать со-

³ Section 135 of the Indian Companies Act, 2013. URL: <http://www.mca.gov.in/Ministry/pdf/CompaniesAct2013.pdf>

⁴ Giving Around the Globe, 2013 Edition. CECF, 2013. URL: http://cecp.co/wp-content/uploads/2016/12/GlobalGuideSurvey2013_2.pdf

Рисунок 1

Доля компаний в мире, осуществляющих программы социальной ответственности за рубежом

Источник: *Giving Around the Globe*, CECF, 2014. P. 14. URL: http://cecp.co/wp-content/uploads/2016/12/CECP_GivingAroundtheGlobe_2014_FINAL_Web.pdf

Примечание: в исследовании приняли участие 54 компании, представляющие такие отрасли, как фармацевтика, финансовые и страховые услуги, энергетика, обрабатывающая и добывающая промышленность, коммуникации, из Австралии, Бельгии, Бразилии, Китая, Франции, Германии, Индии, Мексики, Республики Корея, Российской Федерации, Республики Сингапур, Южноафриканской Республики, Испании, Швейцарии, Великобритании.

циальные проекты за рубежом (рис. 1). Статистика показывает, что объёмы осуществляемых бизнесом программ, связанных с его социальной ответственностью в иностранных государствах, прямо пропорциональны доле доходов, получаемых компаниями из-за рубежа (табл. 1). Такая же корреляция часто прослеживается и в связи с КСО фирм в странах их происхождения [Udayasankar 2008]. При этом выявление количественной зависимости между финансированием корпорациями социальных программ на родине и за рубежом — предмет отдельного исследования.

Таблица 1

Доля дохода, получаемая компаниями из-за рубежа, и доля ресурсов, направляемых на проекты в сфере КСО за рубежом

Доля дохода, получаемая компаниями из-за рубежа	Доля финансирования международных проектов от общего объема проектов в сфере КСО
Менее чем 10% от общего дохода	2%
От 10 до 50% от общего дохода	14%
Более 50% от общего дохода	25%

Источник: *Giving in Numbers*, CECF, 2014. P. 21.

URL: http://cecp.co/wp-content/uploads/2016/12/CECP_GivingAroundtheGlobe_2014_FINAL_Web.pdf

С точки зрения отраслевых особенностей наиболее социально ответственное поведение на международной арене демонстрируют энергетические компании. Согласно исследованию аналитического центра СЕСР⁵, порядка 40% их программ в сфере КСО реализуется за рубежом. Это объясняется тем, что диверсифицируют свою деятельность такие корпорации преимущественно за счёт географической экспансии. Следовательно, для проникновения на новые рынки они должны осуществлять и социально ориентированные инвестиции. Основными направлениями реализации проектов КСО энергетических компаний остаются охрана окружающей среды, здравоохранение и образование. При этом значительная доля средств тратится международным бизнесом на финансирование широких проектов развития местных сообществ (до 17%) и предоставление социально значимых услуг (до 20%)⁶.

Что касается деятельности иностранного бизнеса в России, то здесь инвесторы в целом не склонны финансировать программы социальной ответственности. В частности, по данным СЕСР, в 2012 г. Россия вошла в шестёрку стран, в которых зарубежные корпорации в меньшей степе-

⁵ СЕСР. URL: <http://cecp.co>

⁶ *Giving in numbers*, CECF, 2014. P. 20. URL: <http://cecp.co/research/benchmarking-reports/giving-in-numbers.html>

ни заинтересованы реализовывать социальные проекты. Сейчас на долю России приходится порядка 1% от общемирового объёма финансирования программ в сфере корпоративной социальной ответственности⁷. Это связано в первую очередь с оценкой зарубежными компаниями российского инвестиционного климата и будущих доходов от своих вложений.

Отечественный бизнес в работе за рубежом, согласно опубликованным данным, также не относится к кругу лидеров. В частности, за период 2009–2013 годов расходы 10 российских корпораций в добывающем секторе экономики на социально значимые программы за рубежом не превысили 20 млн долл. США⁸. При этом медианная величина таких затрат составляет порядка 0,5 млн, в то время как значение этого показателя для компаний из индустриально развитых стран в 2013 г. составило 4,88 млн долл.⁹ Эти данные заставляют задуматься о приоритетности КСО-проектов за рубежом и о восприятии российским бизнесом отдачи от социальных инвестиций.

3

Один из вопросов, которым задаются компании при реализации социально ориентированных проектов, — отдача от такого рода инвестиций. Особенно остро он ставится в работе бизнеса за рубежом. Универсальным инструментом для определения полезности вложений для фирмы выступает показатель отдачи на инвестиции (return on investment — ROI), который позволяет не только провести оценку эффективности проекта, но и сопоставить его с альтернативами.

Поскольку в большинстве стран, в которых работает российский бизнес, не закреплено в нормативном порядке требование реализации программ социальной ответственности, результаты такого рода дея-

тельности должны восприниматься в качестве актива фирмы, а не в качестве её обязательства. Вместе с тем компании могут оценить издержки на этапе планирования и в краткосрочной перспективе, в то время как долгосрочные эффекты не поддаются однозначной интерпретации. В этой связи ключевые показатели результативности отдельных проектов становятся базовыми критериями их оценки.

Трудность выявления долгосрочных эффектов объясняется спецификой социально значимых сфер, таких как здравоохранение, образование, защита окружающей среды, поддержка которых становится вкладом в формирование общественного блага. Анализ также может быть проведён в отношении результатов проектов, которые оказывают влияние на бизнес-процессы. Примером может стать экономия электроэнергии и использование энергоэффективных способов производства. Тем не менее оценка влияния использования компанией энергоэффективных технологий на снижение выбросов углекислого газа и экологическую ситуацию в целом остаётся затруднительной.

В большинстве случаев проекты КСО порождают косвенные эффекты, в том числе и для самой компании. Тем не менее представляется возможным выделить несколько факторов, которые влияют на рост стоимости зарубежных активов как результат реализации российскими корпорациями социально ориентированных проектов. К ним относятся: рост производительности труда сотрудников в результате повышения их мотивации и заинтересованности в деятельности компании; повышение лояльности клиентов и потребителей продукции и как следствие — рост выручки бизнеса; улучшение репутации предприятий и, как следствие, переоценка рисков, с которыми оно ассоциируется; использование высо-

⁷ Giving Around the Globe, 2013 Edition. CECF, 2013. С. 12. URL: http://cecp.co/wp-content/uploads/2016/12/GlobalGuideSurvey2013_2.pdf

⁸ Собственные расчёты автора.

⁹ Giving in numbers, CECF, 2014. P. 21. URL: <http://cecp.co/research/benchmarking-reports/giving-in-numbers.html>

ких технологий как результат проведения социально ответственной политики.

Поскольку работа российского бизнеса за рубежом в большей степени сосредоточена на рынках развивающихся стран, то реализация программ в сфере корпоративной социальной ответственности связана со специфическими рисками для компаний. Их можно условно подразделить на внутренние и внешние. Основным внутренним риском для российских корпораций остаётся коммерческий, который зависит от способности бизнеса генерировать прибыль за счёт внутренних ресурсов (к примеру, внедрения новых технологий) и используемой бизнес-модели.

К внешним рискам относятся факторы, относящиеся к среде, в которой действуют предприятия. Среди них политическая обстановка в стране присутствия, её отношения с Российской Федерацией, взаимодействие собственно компании с местными органами власти. При этом зачастую все перечисленные риски связаны между собой. Политическая нестабильность и рост напряжённости на местном уровне часто приводит к смещению бизнес-циклов, изменению условий контрактов. В то же время нестабильное международно-политическое положение России может стать причиной ослабления переговорных позиций отечественных компаний.

В этой связи программы КСО можно рассматривать как инструменты преодоления перечисленных выше рисков. Социально ориентированные проекты могут обеспечить не только снижение коммерческих рисков, но и способствовать устойчивому диалогу с местными сообществами, представителями общественности, а также с органами государственной власти. Более того, социальная ответственность бизнеса — это ключ к улучшению международного имиджа не только компании, но и страны в целом.

4

Программы в сфере социальной ответственности российских компаний за рубежом в существенной степени различаются как по содержанию (в зависимости от специфики бизнеса), так и по объёмам финансирования. К примеру, предприятия реального сектора делают акцент на развитии физической инфраструктуры и человеческого капитала, в то время как представители финансового сектора реализуют функцию социальной ответственности через поддержку и кредитование проектов, соответствующих ряду экологических и социальных международных стандартов.

Финансовый сектор. Наглядным примером социальной ответственности в финансовом секторе выступает деятельность Внешэкономбанка, который через свою дочернюю структуру «БелВэб» в настоящее время поддерживает порядка десятка проектов в Белоруссии с использованием энергоэффективных технологий по производству бытовой техники, «зелёных» автомобилей, а также по обеспечению практик устойчивого землепользования. Одним из примеров такого рода инициатив стало финансирование деятельности Минского автомобильного завода по выпуску транспортных средств, соответствующих экологическому стандарту Евро-4. В 2013 г. компания выпустила более 9 тыс. автомобилей, оснащённых соответствующими двигателями¹⁰. В 2013 г. деятельность банка на этом направлении была подкреплена кредитной линией объёмом 10 млн евро, открытой ЕБРР сроком на пять лет. Софинансирование предоставляется частным компаниям для реализации энергоэффективных проектов, которые удовлетворяют требованиям ЕБРР¹¹.

Добывающий сектор. Как было уже отмечено, отечественные корпорации из ре-

¹⁰ Стандарт Евро-4 был утверждён Экономической комиссией ООН по Европе. По сравнению с предыдущим стандартом Евро-3 двигатели уровня нового стандарта выделяют до 70% меньше углекислого газа, потребляют до 5% меньше топлива.

¹¹ Vnesheconombankgroup Sustainability Report, 2013. VNESHECONOMBANK, 2013. P. 67. URL: http://www.veb.ru/common/upload/files/veb/reports/rsd/rsd_13_eng.pdf

ального сектора экономики в части, касающейся участия в программах социальной ответственности, делают акцент на реализации проектов, которые затрагивают местные сообщества, находящиеся под влиянием бизнеса. Яркие примеры тому даёт работа компаний из добывающего сектора на рынках развивающихся стран и стран с быстрорастущей экономикой (таких как «Алроса», «Лукойл Оверсиз», «Русал», «Газпром», «Роснефть»).

В частности, «Лукойл Оверсиз» стала крупнейшей российской частной компанией по объёму активов, продаж и расходов на социально ориентированные проекты в странах Африки¹², Латинской Америки и Ближнего Востока. Доказательством тому стало её вхождение в десятку крупнейших нефинансовых транснациональных корпораций, представленных на рынках развивающихся стран и стран с переходной экономикой¹³.

В 2010-х годах «Лукойл Оверсиз» осуществляла проекты в Египте, Гане, Кот-д'Ивуаре, Ираке, Колумбии, Венесуэле. По данным за 2011 г., она потратила более 5 млн долл. США на социально ориентированные проекты в зарубежных странах. К примеру, в Колумбии компания профинансировала ремонт автодорог и закупку оборудования для школ и медпунктов в муниципальном округе Сан-Луис де Гасено¹⁴. Ранее, в 2009 г., «Лукойл Оверсиз» направила на благотворительные и спонсорские цели только около 1 млн долларов. В соответствии с Меморандумом, подписанным между корпорацией и министерством нефти Ирака, компания продолжает финансирование обучения иракских студентов в Российском государственном университете нефти и газа имени И.М. Губкина и Уфимском государственном нефтяном тех-

ническом университете. Она также обеспечивает прохождение студентами стажировок на производственных объектах «Лукойла» в Пермском крае, Астраханской области и Санкт-Петербурге. Помимо студентов из Ирака, с 2011 г. «Лукойл Оверсиз» осуществляет поддержку обучения в РГУНГ им. И.М. Губкина студентов из Ганы в сотрудничестве с министерством энергетики этой страны.

Помимо реализации собственных социально ориентированных программ «Лукойл Оверсиз» участвует также и в российских государственных проектах, направленных на содействие развитию беднейших стран [Zaytsev, 2017]. К примеру, в рамках масштабной гуманитарной программы «Лукойл Оверсиз» совместно с МЧС России организовала поставку медицинского оборудования и медикаментов для учреждений здравоохранения Кот-д'Ивуара.

К числу крупнейших проектов компании в Африке относится «Мелейя» (Западная пустыня), который реализуется на условиях концессии до 2024 года¹⁵. Компания владеет более 50% акций. В качестве держателей остальных долей выступают правительство Египта и египетская нефтяная компания EGPC. Одним из условий концессии стало осуществление социально ориентированных проектов, направленных на обеспечение интересов местных сообществ и развитие инфраструктуры.

Пример корпорации с государственным участием, вкладывающей значительные средства в социально значимые проекты за рубежом, даёт «Газпром», который традиционно осуществляет сотрудничество со странами Латинской Америки и Африки в сфере геологоразведки и добычи газа. В частности, компания выступает не толь-

¹² Официальный сайт компании «Лукойл». URL: http://www.lukoil.com/static_6_5id_29_.html

¹³ The Top 100 Non-Financial TNCs from Developing and Transition Economies Ranked by Foreign Assets are listed in the below based on 2013 data. 09.09.2014. Электронный ресурс]. URL: <http://topforeignstocks.com/2014/09/09/the-top-100-non-financial-tncs-from-developing-and-transition-economies-ranked-by-foreign-assets/>

¹⁴ Корпоративный отчет 2011. Лукойл Оверсиз Холдинг Лтд. С. 78. URL: http://lukoil-overseas.ru/upload/iblock/851/lo_11.pdf

¹⁵ Официальный сайт компании «Лукойл». URL: <http://lukoil-overseas.ru/projects/egipet/>

ко крупным, но и социально ответственным инвестором для таких стран, как Аргентина, Бразилия, Боливия, Венесуэла, Индия, Вьетнам, Алжир, Нигерия, Танзания.

Ярким примером работы корпорации в североафриканском регионе стало сотрудничество с алжирской нефтегазовой компанией *Sonatrach* по разведке и добыче углеводородов в бассейне Беркин и в районе Эль-Ассель¹⁶. Помимо Алжира «Газпром» также работает в Нигерии через дочернее совместное предприятие, созданное в сотрудничестве с Нигерийской национальной нефтяной корпорацией (*Nigerian National Petroleum Corporation – NNPC*) в 2009 году для разработки месторождений природного газа и строительства газотранспортной инфраструктуры¹⁷.

Работа «Газпрома» в странах Африки сопровождается рядом программ, направленных на формирование и развитие технического, профессионального, кадрового и институционального потенциала дочерних предприятий и компаний-партнёров. Помимо этого, строительство газотранспортной инфраструктуры связано с созданием инфраструктурных объектов, используемых не только для потребностей бизнеса, но и в интересах местных сообществ. Приоритетное внимание корпорация уделяет соблюдению экологических стандартов при работе в зарубежных территориальных водах. К примеру, во Вьетнаме она ведёт геолого-разведочные работы, а также осуществляет ряд нефтегазовых проектов¹⁸. Условие их реализации — получение лицензии от министерства планирования и

инвестиций Вьетнама, которая предполагает соблюдение экологических стандартов и проведение мероприятий в области защиты окружающей среды.

«Русал» также входит в число крупнейших российских корпораций, реализующих проекты, направленные на социально-экономическое развитие стран, в которых присутствует бизнес компании. К ним относятся Гвинея, Нигерия, Гайана, Ямайка. Компания также занимает лидирующие позиции по объёмам финансирования социально значимых проектов, которые за 2013 г. составили порядка 10 млн долл. США¹⁹.

Одним из ключевых направлений в этой области для «Русала» стали проекты в образовательной сфере, в частности в Гвинее и Нигерии²⁰. К примеру, в 2010 г. корпорация в рамках партнёрства с американской НПО «One Laptop per Child» и компанией *Schlumberger* передала нигерийским школам более 700 ноутбуков для повышения их компьютерной грамотности²¹. В 2011 г. программа «Стипендия Русала 2011» позволила 100 молодым людям Гвинее получить высшее образование в лучших российских вузах по экономическим, техническим и медицинским специальностям²².

Другое социально значимое направление деятельности компании — участие в инфраструктурных проектах. На протяжении десяти лет в г. Фрия (Гвинея) компания осуществила строительство артезианских скважин, государственной школы, реконструкцию городской мечети и католической церкви. В Гайане компания по-

¹⁶ Официальный сайт компании «Газпром». URL: <http://www.gazprom-neft.ru/press-center/news/?id=1690>

¹⁷ Нигерия. Gazprom International. URL: <http://www.gazprom-international.com/ru/operations/country/nigeria>

¹⁸ Вьетнам, Gazprom International. URL: <http://www.gazprom-international.com/ru/operations/country/vietnam>

¹⁹ Отчет об устойчивом развитии ОК «РУСАЛ» за 2013 год. URL: <http://sr.rusal.ru>

²⁰ Официальный сайт компании «Русал». Социальное инвестирование за рубежом. URL: http://www.rusal.ru/development/social_investment/gvinea.aspx

²¹ Официальный сайт компании «Русал». Социальное инвестирование за рубежом. URL: http://www.rusal.ru/development/social_investment/nigeria.aspx

²² Официальный сайт компании «Русал». Социальное инвестирование за рубежом. URL: http://www.rusal.ru/development/social_investment/gvinea.aspx

строила установки для очистки питьевой воды посёлка Хуруру, осуществила его электрификацию за счёт поставки электроэнергии с генерирующих мощностей своего завода²³.

Значительное внимание «Русал» уделяет построению диалога с местными сообществами и устойчивому развитию регионов присутствия. К примеру, на Ямайке корпорация реализует программы по рекультивации и восстановлению земель отработанных бокситовых рудников, а в Ирландии на острове Огиниш компанией были посажены десятки тысяч деревьев и создан заповедник для птиц²⁴.

Между тем крупными конкурентами российских корпораций на рынках стран Африки, в том числе в сфере КСО, выступают добывающие компании из США, государств-членов ЕС, а также из Китая. К примеру, только за 2015 г. американскими компаниями в рамках проектов по линии социальной ответственности в регионе было потрачено более 41,5 млн долл. США. При этом в число крупнейших реципиентов социальных инвестиций вошли Нигерия (5,41 млн долл. США) и Египет (6,14 млн долл. США)²⁵, где программы по линии КСО реализуют и рассмотренные выше российские компании.

Сектор высоких технологий. Говоря о высокотехнологичном бизнесе, необходимо выделить две группы отечественных игроков: государственные корпорации и частный инновационный бизнес. Классиче-

ский пример инновационного бизнеса из первой категории, осуществляющий социально значимые проекты за рубежом, — компания «Росатом Оверсиз», которая наряду с реализацией проектов по строительству АЭС в зарубежных странах осуществляет ряд программ, направленных на построение диалога с местными сообществами и обеспечение устойчивого развития регионов своего присутствия. В частности, в рамках создания АЭС «Аккую» в Турции по схеме «строй—владей—эксплуатируй» (build—own—operate) она приняла на себя ряд обязательств социального характера и по обеспечению экологической безопасности²⁶. Компания гарантирует защиту населения и окружающей среды путём выполнения требований, норм и рекомендаций турецкого, международного и российского законодательства²⁷.

Другая российская компания из сферы высоких технологий — «Роснано» — представлена за рубежом через дочерние компании (такие как *Rusnano USA, Inc.* и *Rusnano Israel Ltd.*), которые обеспечивают КСО посредством взаимодействия с местными сообществами. Наиболее общим подходом работы дочерних предприятий в этом направлении за рубежом выступает сотрудничество с университетами и исследовательскими центрами²⁸.

К категории частного инновационного бизнеса относятся российские средние и малые высокотехнологичные компании²⁹, которые располагают меньшими ресур-

²³ Социальные программы дальнего зарубежья. Отчёт об устойчивом развитии ОК РУСАЛ за 2013 г. URL: <http://sr.rusal.ru/investments-in-development-of-local-communities/the-results-of-2012.php>

²⁴ Социальные программы дальнего зарубежья. Отчёт об устойчивом развитии ОК РУСАЛ за 2013 г. Электронный ресурс. URL: <http://sr.rusal.ru/investments-in-development-of-local-communities/the-results-of-2012.php>

²⁵ Giving Around the Globe. 2016 Edition. CEECP, 2016. P. 12. URL: https://cecp.co/wp-content/uploads/2016/11/2016_Giving_Around_the_Globe_web-1.pdf

²⁶ Росатом. URL: <http://www.rosatom.ru/aboutcorporation/enterprise/d368d6004ae7fa6eacd4bc54af117364>

²⁷ АО «Русатом Оверсиз». Экологическая безопасность АЭС «АККУЮ». URL: <http://www.akkunpp.com/ekologicheskaya-bezopasnost>

²⁸ Rusnano USA, Inc. URL: <http://www.rusnano.com/about/subsidiary/rusnano-usa>; Rusnano Israel Ltd. URL: <http://www.rusnano.com/about/subsidiary/rusnano-israel>

²⁹ В число таких компаний в первую очередь необходимо отнести: АБВУ, Яндекс, IPG, Photonics, Parallels, Acronics, «Лаборатория Касперского».

сами для реализации программ по социальной ответственности и направляют их преимущественно на решение собственных бизнес-задач. В первую очередь в их число входит подготовка специалистов для работы в этих компаниях, которые могли бы с минимальными барьерами интегрироваться в корпоративную среду. Такая постановка задачи стимулирует бизнес развивать сотрудничество с профильными кафедрами российских и зарубежных вузов. В частности, компания АБВУУ выстраивает партнёрство с МФТИ, НИУ ВШЭ, РГГУ, а также с рядом зарубежных университетов³⁰.

Говоря о секторе высоких технологий, нельзя не упомянуть социально ориентированную деятельность российских фирм из сферы телекоммуникаций. Такие компании, как «Вымпелком», АФК «Система», МТС, на протяжении многих лет стабильно входят в двадцатку крупнейших отечественных компаний по объёму зарубежных активов³¹. Поскольку они предоставляют мобильные услуги, то часто программы их КСО связаны с качеством предоставляемых услуг. Например, в рамках политики в сфере социальной ответственности компании внедряют экологически чистые технологии, способствуют решению социально значимых вопросов местных сообществ³².

Сектор обрабатывающей промышленности. Работа за границей большей доли российских компаний из сферы обрабатывающей промышленности связана главным образом с добычей полезных ископаемых, в то время как производство осуществляется преимущественно на территории Российской Федерации. Такая практика обусловлена преимущественной ориентацией компаний на отечественные рынки и высокими издержками, связанными с производством и транспортировкой продук-

ции из-за рубежа. Яркой иллюстрацией выступает корпорация «Северсталь», которая осуществляет проекты по разработке месторождений железной руды в Либерии (Путу) и Бразилии (Амапа). Тем не менее фактическое отсутствие физического присутствия компании в регионах подрывает стимулы для социальных инвестиций. Участие отечественного бизнеса в производствах, встроенных в международные цепочки добавленной стоимости, часто освобождает его от ответственности за развитие местных территорий. Пример тому – участие «Объединённой авиационной корпорации» (ОАК) в международных проектах по строительству воздушных судов гражданского назначения, реализуемых совместно с такими компаниями, как «Аэробус», «Боинг», «Мицубиси»³³. Это обосновывает финансирование компанией социальных проектов преимущественно на территории Российской Федерации.

* * *

Внешние условия – ключевая движущая сила для интеграции международных стандартов и практик КСО в деятельность российских компаний. Остро эта задача встаёт перед теми отечественными корпорациями, которые работают в иностранных государствах, в силу конкуренции со стороны зарубежных партнёров. В условиях дальнейшего продвижения российского бизнеса на рынки зарубежных стран, а также его активной работы в секторе добывающей промышленности в ряде развивающихся государств представляется возможным сформулировать ряд рекомендаций в части, касающейся участия компаний в социальных проектах за рубежом. Данные предложения могут быть востребованы в том числе российским бизнесом уже активно работающим на рынках развивающихся стран.

³⁰ Учебные программы в ВУЗах. АБВУУ. URL: <http://www.abbyy.ru/science/universities/mipt/>

³¹ Данные Института мировой экономики и международных отношений РАН. URL: http://www.http.com/www.imemo.ru/ru/conf/2013/16042013/16042013_doklad.pdf

³² ПАО «Вымпелком». Отчёт о корпоративной социальной ответственности за 2013 год.

³³ Годовой отчет ОАО «Объединённая авиационная корпорация», 2013 г. URL: <http://www.uacrussia.ru/upload/iblock/1dd/1dd3849a8953ba018e46d61cc7b7fa6b.pdf>

Во-первых, в контексте высокой конкуренции со стороны зарубежных игроков КСО должна стать частью системного подхода российских компаний и реализовываться в рамках общей бизнес-стратегии в иностранных государствах. Принцип устойчивого развития не должен применяться только в отношении отдельно взятых программ. Его необходимо интегрировать во все процессы: как на внутрикорпоративном уровне, так и в рамках работы бизнеса с внешними партнёрами. Такая практика позволяет готовить компанию к возможным изменениям в окружающей её регулятивной и конкурентной среде, в том числе в связи с политической нестабильностью в ряде развивающихся стран. Последнее выступает одним из необходимых условий для конкурентной работы бизнеса.

Во-вторых, в целях повышения прямых коммерческих выгод для предприятий в рамках реализации социально ориентированных проектов представляется необ-

ходимым согласовывать социальные и экологические цели с финансовыми. Несмотря на то что первый тип задач, как правило, ориентирован на долгосрочную перспективу, получаемые репутационные и инфраструктурные выгоды могут влиять на уровень прибыли компании уже в короткий период. Такие результаты в первую очередь актуальны при ведении бизнеса в странах с волатильным инвестиционным климатом.

В-третьих, несмотря на текущие внутриэкономические сложности в России, в условиях расширения масштабов «бережливой» экономики и растущей экологической ответственности инвестирование в социально ответственные проекты должно оставаться приоритетом для отечественных корпораций. Это касается не только классических загрязнителей окружающей среды из добывающего и производственного секторов экономики, но и компаний из сферы услуг.

Список литературы

- Bebbington A.* Non-Governmental Organisations and the State in Latin America: Rethinking Roles in Sustainable Agricultural Development. London: Routledge, 1993. 210 p.
- Henderson D.* Misguided Virtue: False Notions of Corporate Social Responsibility. Wellington, N.Z.: New Zealand Business Roundtable, 2001. 94 p.
- Hopkins M.* Corporate Social Responsibility and International Development: Is Business the Solution? London: Earthscan, 2012. 243 p.
- Hopkins M.* The Planetary Bargain: Corporate Social Responsibility Comes of Age. London: Macmillan, 1998. 272 p.
- King B.G.* A Political Mediation Model of Corporate Response to Social Movement Activism // Administrative Science Quarterly. 2008. Vol. 53. No. 3. P. 395–421.
- Kotler P., Roberto E.L.* Social Marketing: Strategies for Changing Public Behavior. N.Y.: Free Press, 1989. 401 p.
- Mayer F., Gereffi G.* Regulation and Economic Globalization: Prospects and Limits of Private Governance // Business and Politics. 2010. Vol. 12. No. 3. P. 1–25.
- McIntosh M, Leipziger D, Jones R, Coleman G.* Corporate Citizenship: Successful Strategies for Responsible Companies. Financial Times/Prentice Hall, 1998. 346 p.
- Pava M.L., Krausz J.* Corporate Social Responsibility and Financial Performance: The Paradox of Social Cost. Westport, CT: Quorum Books, 1995. 176 p.
- Raftopoulos B.* The state, NGOs, and democratization // NGOs, the State and Politics in Zimbabwe / ed. by S. Moyo, Makumbe J., Raftopoulos B. Harare: SAPES, 2000. P. 115–134.
- Soyza I, O Neal J.* Boon or Bane? Reassessing the Productivity of Foreign Direct Investment // American Sociological Review. 1999. Vol. 64. No. 5. P. 766–782.
- Stiglitz J.E.* Globalization and Its Discontents. N.Y.: Norton, 2002. 282 p.
- Udayasankar K.* Corporate Social Responsibility and Firm Size // Journal of Business Ethics. 2008. Vol. 83. No. 2. P. 167–175.
- Zaytsev Yu.* International multilateral assistance for socio-economic development of the poorest countries of South-East Asia // Journal of International Development. 2017. Vol. 29. No. 2. P. 249–258.

SOCIAL INVESTMENTS OF RUSSIAN BUSINESSES ABROAD

YURY ZAYTSEV

MGIMO University, Moscow 119454, Russia

Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration,
Moscow 119571, Russia

Abstract

The article discusses the current state of socially oriented investments of Russian business abroad, in order to assess the role of corporate social responsibility (CSR) in the activities of companies. Academic literature encompasses various explanations driving enterprises to assume social responsibility. Such pluralism as well as difficulties in identifying of long-term consequences of social investments makes it hard to assess their effectiveness. Nevertheless, CSR has become the generally accepted standard of business behavior, and in some cases, the mandatory requirement of national regulators. In Russian practice, this recognition is often less pronounced than abroad. As a result, Russian enterprises are also less inclined to implement CSR projects than Western companies. A similar trend is also characteristic of foreign businesses operating in Russia. However, when entering foreign markets, Russian corporations adopt international rules of the game. In particular, when they operate in developing countries, they often imitate practices of foreign competitors, investing in social infrastructure in areas of their activities, in formation of local human capital, and in compliance with high environmental standards. Moreover, CSR activities carried out by Russian companies abroad demonstrate sectoral specificity. Real sector enterprises focus on the development of physical infrastructure and human capital, while representatives of the financial sector implement their social responsibility through supporting and lending projects that meet a range of environmental and social international standards. In conclusion, the author draws a number of recommendations to Russian businesses regarding adoption of CSR in operations in foreign markets. First, in the context of high competition from foreign players, CSR should be integrated in a systematic manner by Russian businesses and implemented as part of a overall business strategy in foreign countries. Second, in order to increase direct commercial benefits for business in the framework of socially-oriented projects, it seems necessary to reconcile social and environmental goals with financial ones. Third, in the context of expanding the scale of a 'lean' economy and growing environmental responsibility, investing in CSR projects should remain a priority for companies.

Keywords:

corporate social responsibility; social investments; Russian business; investment climate; business risks; return on investments; foreign projects.

References

- Bebbington A. (1993). *Non-Governmental Organisations and the State in Latin America: Rethinking Roles in Sustainable Agricultural Development*. London: Routledge. 210 p.
- Henderson D. (2001). *Misguided Virtue: False Notions of Corporate Social Responsibility*. Wellington, N.Z.: New Zealand Business Roundtable. 94 p.
- Hopkins M. (1998). *The Planetary Bargain: Corporate Social Responsibility Comes of Age*. London: Macmillan. 272 p.
- Hopkins M. (2012). *Corporate Social Responsibility and International Development: Is Business the Solution?* London: Earthscan. 243 p.
- King B.G. (2008). A Political Mediation Model of Corporate Response to Social Movement Activism. *Administrative Science Quarterly*. Vol. 53. No. 3. P. 395–421.
- Kotler P., Roberto E.L. (1989). *Social Marketing: Strategies for Changing Public Behavior*. N.Y.: Free Press. 401 p.

- Mayer F., Gereffi G. (2010). Regulation and Economic Globalization: Prospects and Limits of Private Governance. *Business and Politics*. Vol. 12. No.3. P. 1–25.
- McIntosh M., Leipziger D., Jones R., Coleman G. (1998). *Corporate Citizenship: Successful Strategies for Responsible Companies*. Financial Times/Prentice Hall. 346 p.
- Pava M.L., Krausz J. (1995). *Corporate Social Responsibility and Financial Performance: The Paradox of Social Cost*. Westport, CT: Quorum Books. 176 p.
- Raftopoulos B. (2010). The state, NGOs, and democratization. In: Moyo S., Makumbe J., Raftopoulos B. (eds) *NGOs, the State and Politics in Zimbabwe*. Harare: SAPES. P. 115–134.
- Soyas I., O Neal J. (1999). Boon or Bane? Reassessing the Productivity of Foreign Direct Investment. *American Sociological Review*. Vol. 64. No. 5. P. 766–782.
- Stiglitz J.E. (2002). *Globalization and Its Discontents*. N.Y.: Norton. 282 p.
- Udayasankar K. (2008). Corporate Social Responsibility and Firm Size. *Journal of Business Ethics*. Vol. 83. No. 2. P. 167–175.
- Zaytsev Yu. (2017). International multilateral assistance for socio-economic development of the poorest countries of South-East Asia. *Journal of International Development*. Vol. 29. No. 2. P. 249–258.